

Глава 17: Шичибукаи

— Шичибукаи!

Гнар, который только что вернулся и удобно расположился на соседнем диване, попивая горячий кофе, услышал это знакомое название. Улыбка появилась на его лице, подтверждая Робин, что он знает, что это значит.

— Похоже, капитан Гнар, вы знаете о Шичибукаях?

Зала, которая уже достаточно оправилась, чтобы сесть и опереться на кровать, тоже с любопытством посмотрела на Гнара.

Гнар громко рассмеялся и не стал отвечать прямо, а посмотрел на Робин и спросил:

— Конечно, я знаю, но Робин-тян, что ты готова предложить в обмен?

— Обмен!? — Робин на мгновение остоленела, но затем очаровательно улыбнулась. — Что капитан Гнар хочет от меня взамен?

Сказав это, она дразняще посмотрела на Залу.

Внезапно, как будто она о чем-то подумала, на щеках Залы появился румянец. Раньше это было просто невозможно. Даже после близости с Гнаром она никогда не испытывала стеснения. Но почему-то сейчас она чувствовала себя маленькой девочкой, легко краснеющей.

К сожалению, оба они не поняли друг друга.

Гнар посмотрел на Робин огненными глазами и сказал:

— Капитан Гнар — это такой странный титул. Робин-тян, как насчет того, чтобы впредь называть меня «дорогой»?

Эта просьба на мгновение ошеломила Робин, и на ее лице появилось выражение беспокойства.

Однако это беспокойство быстро исчезло. Робин закатила глаза на Гнара, а затем очень милым и естественным голосом позвала:

— Дорогой!

— Ах... ах... ха-ха-ха...

Это ласковое обращение привело Гнара в полный восторг.

Интерес между мужчинами и женщинами иногда бывает именно таким. Хотя это было простое название, оно доставило Гнару удовольствие иного рода.

Так иногда утоляет жажду скрученная дыня, но Гнару нужно было нечто большее, чем просто утоление жажды.

— Да, да, «дорогая» Робин-тян, звучит очень мило. Зала, если тебе понравилось, ты тоже можешь называть меня так, ха-ха-ха.

Робин потеряла дар речи, а Зала немного смутилась.

— Итак, дорогой, расскажи мне теперь, кто такой Шичибукаи?

— Конечно!

Все равно это не секрет.

— Проще говоря, нынешний Морской Дозор и Мировое Правительство уже не могут справиться с таким количеством пиратов, поэтому они планируют завербовать некоторых крупных пиратов, достаточно сильных и известных, дать им законные права на грабеж и таким образом сделать их приспешниками Морского Дозора и Мирового Правительства, чтобы помочь контролировать море.

Ответ Гнара удивил и Робин, и Зал.

Зала первой воскликнула удивленно:

— Разве это не означает, что Морской Дозор объединится с пиратами? Как такое возможно? Как Мировое Правительство могло согласиться на это?

Гнар улыбнулся и сказал:

— А почему бы им не согласиться? Изначально это был план, предложенный Мировым Правительством. Думаешь, те морпехи захотят объединить усилия с пиратами? Мировое Правительство не заботится о гордости морпехов. Все, что им нужно, — это стабильность на море...

— Это... — Зала не знала, что сказать.

По сравнению с Робин, хотя Зала и видела некоторые темные стороны мира, ее взгляд был слишком узок.

Робин ответила:

— Другими словами, Крокодайл стал выбором морпехов, но почему мы не видели этого в новостях?

— Конечно, Морской Дозор и Мировое Правительство объявят об этом в газетах только после подтверждения. Этот контакт между морпехами и Крокодайлom должен быть просто проверкой. Без этого никак не обойтись: во всех отношениях Крокодайл наиболее квалифицирован.

С точки зрения силы, он однажды сразился с Буллетом, потомком дьявола, и он — пользователь Дьявольского Плода Логии. Что касается репутации, то он бросил вызов Белоусу, сильнейшему человеку в мире, и выжил. Дозонные, безусловно, проверят не только Крокодайла.

— О, кто же еще это может быть?

— Неужели? Я еще не уверена, но все они должны быть знаменитыми пиратами.

Не то чтобы Гнар не хотел говорить больше.

Но сейчас, за одиннадцать лет до начала сюжета, ситуация на море ничуть не

стабилизировалась.

Многие пираты, подобные Крокодайлу, имели огромную репутацию на море.

Позже они стали Шичибукаями, как Императрица, Соколиный Глаз, Джимбэй и Дофламинго.

Другие пока не прославились.

Даже рыжеволосый Шанкс до сих пор гнездится в Ист Блю!

Пройдет пять лет, прежде чем он станет одним из Четырех Императоров!

Что касается Гнара, то он не против создать персонажа, знающего множество секретов, но забывает о способности предсказывать будущее.

Однако, когда дело доходит до предсказания будущего, становится немного жаль!

Хотя Козуки Оден был глупцом, его жена, Козуки Токи, была очень красива.

Жаль, что она мертва и у него нет с ней никаких шансов!

Робин, естественно, не знала, о чем в это время думает Гнар, но одно ее беспокоило.

— Не означает ли это, что если ты победишь Крокодайла, мой дорогой, ты также станешь выбором морпехов?

— Кто знает? Но... Робин-тян, если этот день настанет, хочешь ли ты, чтобы я стал Шичибукаем?

Робин была ошеломлена этим вопросом и погрузилась в глубокую задумчивость.

Судя по тому, что Гнар только что сказал, быть Шичибукаем — это хорошая возможность стать пиратом, признанным Морским Дозором и Мировым Правительством. Однако если Гнар решит стать Шичибукаем, что с ней будет?

Более того, если Морской Дозор и Мировое Правительство используют ее в качестве одного из условий, чтобы Гнар стал Шичибукаем, отдаст ли Гнар ее?

Но не успела Робин закончить мысль, как ее потянула за собой огромная сила. Затем она почувствовала, что попала в теплые объятия, и ее губы сомкнулись.

Зала смотрела, как двое целуются у нее на глазах, и чувствовала себя одновременно грустной и беспомощной.

Ведь она понимала, что с таким похотливым мужчиной как Гнар, женщины вокруг него в будущем точно не ограничатся ею и Нико Робин.

Однако она чувствовала себя необъяснимо легко, как в этот момент...

Когда поцелуй закончился, Гнар посмотрел на Робин, прислонившуюся к его груди, и с нежной улыбкой сказал:

— Не волнуйся, Робин-тян. Даже если ты захочешь уйти от меня в будущем, я тебя не отпущу!

После этого он крепко поцеловал Робин в щеку, заставив ее покраснеть. Однако она спокойно лежала на груди Гнара, слушая, как сильно бьется его сердце.

В этот момент снаружи вдруг послышалось хлопанье крыльев летучих мышей.

Влетела окровавленная летучая мышь, держа в руках свернутую газету.

Это вызвало у трех человек в комнате легкое любопытство. Робин протянула руку, чтобы взять газету, открыла ее и удивленно взглянула.

— Моя дорогая, тебя награждает Морской Дозор...

<http://tl.rulate.ru/book/114862/4806394>